

100

ВЕЛИКИХ ТАЙН НОВОГО ВРЕМЕНИ

100 великих (Вече)

Николай Непомнящий

100 великих тайн Нового времени

«ВЕЧЕ»

2015

УДК 94
ББК 63.3(0)

Непомнящий Н. Н.

100 великих тайн Нового времени / Н. Н. Непомнящий —
«ВЕЧЕ», 2015 — (100 великих (Вече))

Эпоха, охватывающая период с конца XVII по начало XX века, которую принято называть Новым временем, полна тайн и загадок. Тесное переплетение человеческих судеб и судеб целых империй, кровопролитные войны и революции и дворцовые перевороты, удивительные пророчества и необыкновенные научные открытия – вот главные составляющие этого исторического периода. Восстание Степана Разина, трагедия боярыни Морозовой, завещание Петра Великого, тайны демидовских подземелий, загадки смертей Павла I и Александра I и многое другое в очередной книге серии «100 великих».

УДК 94
ББК 63.3(0)

© Непомнящий Н. Н., 2015
© ВЕЧЕ, 2015

Содержание

XVII век	6
Где сокровища Степана Разина?	6
Трагедия боярыни Морозовой	11
Лжеиван Шуйским: король русских авантюристов	13
Одиссея курляндского герцога	16
Космические путешествия Сирано де Бержерака	19
Правда о д'Артаньяне	23
Кто скрывался под железной маской?	26
Первый детектив-лозоходец	29
В поисках сокровищ Мазепы	32
XVIII век	36
Кто стрелял в Карла XII?	36
Пророчества чухонских волхвов	40
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Сто великих тайн Нового времени

Автор-составитель Николай Непомнящий

С 1998 года издательство «Вече» выпускает книги серии «100 великих» – уникальные энциклопедии жизни знаменитых людей и выдающихся творений человеческого гения, самых удивительных явлений и загадок природы, величайших событий истории и культуры.

Более ста томов сгруппированы в коллекции серии «100 великих»:

КОЛЛЕКЦИЯ ТАЙН И ЗАГАДОК
КОЛЛЕКЦИЯ ВСЕМИРНОГО НАСЛЕДИЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
ВОЕННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ
КОЛЛЕКЦИЯ ВЫДАЮЩИХСЯ ЛЮДЕЙ
КОЛЛЕКЦИЯ МАСТЕРОВ КУЛЬТУРЫ
КОЛЛЕКЦИЯ РЕКОРДОВ

«ВЕЧЕ» «Сто великих»® является зарегистрированным товарным знаком, владельцем которого выступает ЗАО «Издательство «Вече». Согласно действующему законодательству без согласования с издательством использование данного товарного знака третьими лицами категорически запрещается.

XVII век

Где сокровища Степана Разина?

В июне 1671 г. в Гамбурге вышла газета «Северный Меркурий», которая стала бойко раскупаться горожанами. В ней была помещена корреспонденция английского купца Томаса Хебдона, находящегося в далекой России, в Москве. Как очевидец он подробно описал казнь Степана Разина и сделал это весьма оперативно, послав корреспонденцию в Европу через два часа после того как палач закончил свою работу, известив тем самым негоциантов и дипломатов о том, что вновь возобновляется торговля с Россией.

Томас Хебдон писал:

«По всему миру уже несомненно разнеслась весть о том, как мятежник по имени Степан Разин год назад стал главарем множества казаков и татар, как он захватил город Астрахань и все Астраханское царство и совершил разные другие тиранства и как, наконец, он всячески стремился привлечь на свою сторону донских казаков, чтобы нанести сильный удар по Москве.

В прошлую пятницу 1000 мушкетеров-стрельцов доставили его сюда, и сегодня за два часа до того, как я это пишу, он был наказан по заслугам. Его поставили на специально сколоченную по такому случаю повозку семи футов вышиной: там Разин стоял так, что все люди – а их собралось более 100 000 – могли его видеть.

Брат его тоже был в оковах на руках и ногах, и его руки были прикованы к повозке, за которой он должен был идти. Он казался очень оробевшим, так что главарь мятежников часто его подбадривал, сказав ему однажды так: “Ты ведь знаешь, мы затеяли такое, что и при еще больших успехах мы не могли ожидать лучшего конца”.

Сперва ему отрубили руки, потом ноги и, наконец, голову. Эти пять частей тела насадили на пять кольев. Туловище вечером было выброшено псам. После Разина был казнен еще один мятежник, а завтра должен быть казнен также его брат.

Это я пишу в спешке. О том, что еще произойдет, будет сообщено потом.

Москва, через два часа после казни, 6 июня (по старому стилю) 1671 г.».

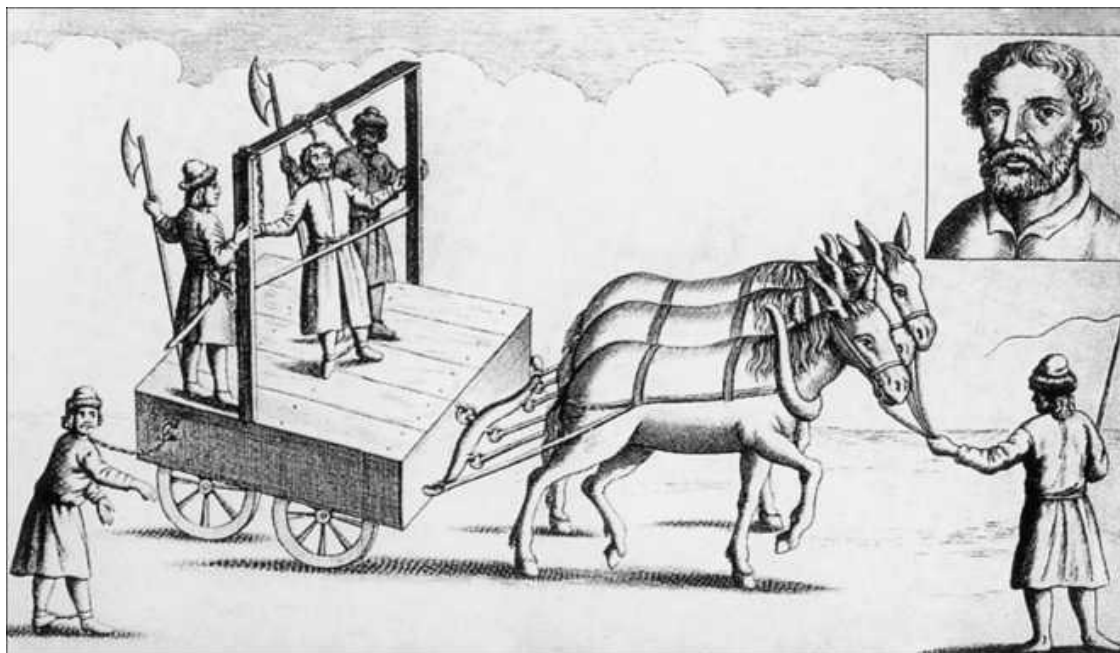
Спустя неделю в «Северный Меркурий» он послал еще одну корреспонденцию:

«Умер еще один из главных мятежников, прозванный Чертоусом, а его люди разбиты под Симбирском и вынуждены были отступить... Объявлен указ о даровании жизни и милости тем, кто сам сдался в плен.

Достоверно известно, что недавно казненный мятежник действительно был у них главным бунтовщиком Степаном Разиным. Его брату залечили раны после пыток, и вскоре его должны отправить в Астрахань, чтобы найти клады, закопанные там Степаном».

И вот тут-то после казни Степана Разина на Красной площади начинается весьма интересное и загадочное для историков действие. После того как палач разделался с Разиным и подручные поволокли на плаху его брата Фрола Тимофеевича, тот вдруг срывающимся от натуги голосом крикнул: «Слово и дело государево!» И сказал, что знает тайну писем (?) и кладов Разина.

Казнь Фрола была отсрочена.

Степана и Фрола Разиных везут на казнь. Гравюра 1672 г.

По свидетельству очевидца иностранца Конрада Штуртцфлейша, уже превращенный в кровавый обрубок Степан Разин вдруг ожил и прошипел: «Молчи, собака!» Это были последние слова Разина, и их Штуртцфлейш записал латинскими буквами.

Как видно из документов, Фрола Разина уже через два дня жестоко пытали в Константино-Еленинской башне Кремля, и его показания были сообщены царю Алексею Михайловичу:

«...и про письма сказал, которые-де воровские письма брата его были к нему присланы откуда ни есть и всякие, что у него Степан Разин были, то все брат его, Стенька, ухо в землю... поклад в кувшин, и засмоля закопал в землю на острове по реке Дону, на урочище, на прорве, под вербою. А та-де верба крива посередке, а около нее густые вербы».

О показаниях Фрола Разина немедленно докладывали царю, который проявил большой интерес к кладам Степана, ибо по «отпискам» воевод, у бояр и богатого люда «разбойник нагребил зело много добра всякого». В пытошной на дыбе орудий от нестерпимой боли в вывороченных суставах Фрол показал, что после разгрома восстания при бежавшем в Кагальник атамане был «сундук с рухлядью» и драгоценностями.

Показания Фрола были опубликованы известным историком Н.И. Костомаровым, они довольно интересны, и в них просматривается некая психологическая деталь: сделанный безымянным мастером из слоновой кости Константинополь (Цареград), видимо, очень нравился Степану, и он не пожелал с ним расстаться даже в минуту смертельной опасности, послав за этим сокровищем своего брата.

Весть о том, что во время казни на Красной площади брат Степана Разина крикнул «Слово и дело» и что царь хочет выведать у него места кладов, быстро распространилась среди московского люда, а затем и по всей России. Скоро возникли легенды о кладях Стеньки Разина и жуткие истории о заговоренных сокровищах, зарытых в разных местах на берегах Волги.

Историки не отрицают фактов существования «кладов разбойника Разина», но всерьез никто этой темой не занимался. Конечно, восставшие взяли приступом несколько городов и при этом экспроприировали значительные материальные ценности, принадлежавшие имущим слоям, и вполне уместен вопрос: «Куда делось все то богатство, которое попало в руки Разина?»

Тема о кладках Степана Разина начинается со времени его Персидского похода «за зипунами», как шутивно называли поход казаки, который был предпринят в 1667–1669 гг. Тогда на стругах со своей ватагой Степан двинулся от Красного Яра к Гурьеву, затем на Дербент – Баку и далее в Персию на Орешт – Гилян – Фарабад, прошел вдоль восточного побережья Хвалынского моря (Каспия) и вернулся к островам Дуванному и Свинному близ Баку. Затем после короткого отдыха пошел на своих стругах мимо Астрахани к Черному Яру на Дон в Кагальницкий городок.

Много ходило разговоров о том, что Степан Разин ушел из Персии с зело великой добычей.

Интересно, что легенда о том, что Степан «заговоренный человек» и был неуязвим, появилась еще при жизни Разина. Царицынский воевода в 1670 г. отписывал царю: «Того атамана и есаула Разина ни пицаль ни сабля, ничего не берет».

В народе же говорили так: «У Стеньки кроме людской и другая сила была – он себя с малых лет нечистому продал – не боялся ни пули ни железа; на огне не горел и в воде не тонул. Бывало, сядет в кошму (кош – купеческое небольшое судно без палубы. – *Авт.*), по Волге плывет и вдруг на воздух на ней поднимался, потому как был он чернокнижник... Его в острог не раз садили за решетки, да на запоры. А он возьмет уголь, напишет на стене лодку, спросит воды испить, плеснет на стену этой водой – река станет! Сядет он в лодку, кликнет товарищей – глянь, уж на Волге Стенька!»

Для историков и фольклористов эти полеты Разина по воздуху довольно загадочны. Старый бакенщик на Каме близ Перми слышал от дедов на Волге, что-де разинцы подавали друг другу сигналы (с берега на берег и на разбойные струги) при помощи больших воздушных змеев, называемых «голубями», что непосвященным простым людям воспринималось как колдовство.

Нельзя не признать, что сигнализация разинцев при помощи змеев в значительной степени объясняет их осведомленность и внезапность нападений на купеческие струги на Волге. Без хорошей связи это было бы трудно сделать: собрать вооруженную ватагу, организовать засаду, в нужный момент ринуться на abordаж. Известно, что купцы были люди решительные, хорошо вооруженные, имели картечицы и дружными, меткими залпами из ружей не раз отгоняли разбойный люд и уходили от преследователей.

Однако обратимся к легендам, в них много интересного.

По народному поверью разбогатеть от кладов человеку трудно, так как большинство из них заговорены и просто так в руки не даются.

Клады Степана Разина – особые, они спрятаны в землю на человеческую голову или несколько голов. Чтобы их добыть, кладоискатель должен погубить известное «заговоренное» число людей, и тогда клад достанется без особых затруднений.

Иногда клад зарыт «на счастливого», но это бывало редко. Тогда «знак клада» является в виде черной кошки или собаки. В этом случае человек должен идти за такой кошкой, и когда она остановится и замаячит, то нужно не оплошать, ударить ее изо всех сил и сказать: «Рассыпся!» А потом в этом месте надо копать...

Еще рассказывают, что у кладов Степана Разина слишком трудны условия заговора.

Много мест связаны с именем атамана Степана Разина, особенно на правом берегу Волги, и туристам экскурсоводы часто показывают «Стенькины бугры».

Стоя на палубе теплохода, можно слышать: «Тут Стенька станом стоял. Здесь, по преданию, шапку оставил. Так и зовут это место: “Стенькина шапка”. На том бугре Стенька столничал, говорят, там клад положен».

Например, близ деревни Банновки, между селом Золотым и устьем Большого Еруслана в Саратовской области, есть обрыв на Волге, который называют «Бугром Стеньки Разина». Местные жители уверяют, что еще в начале XX в., при закате солнца, когда тени длинные, на

бугре можно было различить очертания ямы, где якобы была у Разина «канцелярия». Костей человеческих много в ней находили. По преданию, Разин долго жил на этом бугре в роскошном шатре с ватагою. Жилье у него было богатое – все дорогим бархатом да шелком обито.

А на самом «шихане» кресло стояло с насечкой из слоновой кости. С него, бывало, Разин высматривал купцов на Волге и расправу чинил. Большой, как уверяют, здесь клад зарыт.

В путеводителе 1900 г. есть такие строки: «Выше Камышина, верст за сорок, показывают еще “Бугор Стеньки Разина”. А верст на восемь выше слободы Даниловки лежит ущелье “Стенькина тюрьма”, иначе называемая еще “Дурманом”.

В старые годы оно окружено было густым лесом, в котором легко было заблудиться. Здесь, неподалеку, имеется множество пещер и Уракова-разбойника гора (близ колонии Добринки). Это высокий, в 70 сажень, бугор, где, по преданию, Разин зарубил Уракова, после чего тот семь лет зычным голосом кричал проходившим по Волге судам: “Приворачивай!” – приводя людей в трепет».

Теперь уместно задать вопрос: есть ли достоверные сведения о найденных кем-либо кладках Степана Разина? В «Донской газете» за 1875 г., № 88, помещена была заметка под названием «Старинные отыскиватели кладов». В ней сообщалось о попытке раздобыть клад Степана Разина.

«Донос наказного атамана Кутейникова на бывшего атамана Иловайского, который обвинялся в употреблении казаков на работы по своему мнению и для рытья клада под надзором новочеркасского полицеймейстера Хрещатицкого.

Из дознания обнаружилось, что действительно, рытье клада производилось в 1824 г. с июня по октябрь. Поводом к тому послужила жалоба двух лиц Иловайскому на одного казака, не позволявшего рыть клад.

Казака вызвали к атаману. Оказалось, по рассказам старожиллов, сокрыты в давние времена разбойниками Стеньки Разина в подземных погребках разные сокровища.

Оказалось об этом кладе-де есть предание. Еще до взятия Астрахани на том месте, где нынче сад казака Масленникова, жило 9 партий охотников-разинцев. Добытые ими сокровища они спрятали в тринадцати (!) погребках, вырытых на глубине 16–17 сажень. Среди них под землей же устроена была церковь, в которой висела атаманская булатная сабля с 24 драгоценными камнями в ней, освещавшими церковь и погреба.

Это предание увлекло и самого Иловайского. Он велел рыть в земле коридоры, полагая, что открытые таким образом сокровища были бы весьма хорошею услугою государю императору. Рытье клада остановлено было Кутейниковым».

С конца XIX в. кладами Степана Разина интересовался И.Я. Стеллецкий, который сделал интересные записи:

«Одного помещичьего добра схоронил Разин близ своего утеса на 10 млн рублей. В 1914 г. в Царицыне близ церкви Троицы провалилась гора на 4 м в глубину. На дне провала оказались гробы и скелеты. Обнаружилось, что этот провал над тайником Степана Разина, идущий от названной церкви до самой пристани на Волге, куда приплывали “расписные Стеньки Разина челны”, груженные драгоценной добычей».

Следует сказать, что в материалах архива И.Я. Стеллецкого, ныне находящихся в ЦГАЛИ, есть и другие записи о попытках раскопать кладки Разина.

А вот, можно сказать, недавний эпизод. Участник Великой Отечественной войны капитан 1-го ранга Г.И. Бессонов поведал, что во время жарких и зимних боев в районе Сталинграда, после налета бомбардировщиков Геринга, осыпался берег Волги. Случайно кто-то из бойцов обратил внимание, что вверху обрыва оголилось несколько старинных чугунных пушек, сложенных плотно в ряд.

Дульная часть одной из пушек, сильно проржавевшей, скололась, и из нее по откосу высыпались золотые браслеты, серьги, жемчуг, перстни, серебряные и золотые предметы, которые

довольно быстро разошлись по рукам. Прошел слух, что это клад «волжских разбойников», а возможно, самого Стеньки Разина. Кое-кто попытался извлечь пушки из мерзлого грунта, но это оказалось трудным делом. К тому же участок простреливался противником. А скоро после очередной бомбежки берег осыпался, обильно пошел снег...

Бои шли тяжелые. Вскоре началось наступление на группировку Паулюса, и о кладе забыли.

Следует сказать, что в рассказе фронтовика присутствует важная историческая деталь: достоверно известно, что часть добытых драгоценностей атаман прятал в старые «порченные» пушки, забивал ствол кляпом, закапывал на берегу Волги, ставился памятный знак или ориентир, и само место и описание его заносилось в «грамотку», дабы при необходимости это место можно было отыскать.

(По материалам Льва Вяткина)

Трагедия боярыни Морозовой

В 1911 г., когда разбирали архив Тайного приказа царя Алексея Михайловича, были обнаружены документы, касающиеся церковного раскола, и в частности – дела опальной Феодосии Морозовой.

Среди вороха полуистлевших бумаг была найдена одна, о которой тут же доложили по начальству. Реакция последовала незамедлительно: разбор документов до высочайшего распоряжения приостановить, архив засекретить. Письмо, которое столь переполошило правившую династию, касалось личной жизни Алексея Михайловича, вошедшего в русскую историю под именем «Тишайший».

Так кто же она – Феодосия Прокопьевна Морозова?

Вряд ли найдется человек, не видевший картины В.И. Сурикова «Боярыня Морозова». Но не каждый расскажет о ней хоть что-то!

Родилась она в семье окольного П.Ф. Соковнина, родственника М.И. Милославской – первой жены царя Алексея Михайловича. В 17 лет выданы ее замуж за боярина Г.И. Морозова, родного брата «царского воспитателя». После смерти мужа в 1662 г. 30-летняя вдова оказалась одной из богатейших женщин Московского государства, у которой насчитывалось почти 8000 крепостных. Московский дом утопал в роскоши. Выезжала она в карете с «мусиею и серебром», запряженной «аргамаками многие, 6 или 12, с гремучими цепями». Выезд сопровождали 200, а то и 300 слуг...

Но, овдовев, Ф. Морозова предалась подвигам благочестия и даже носила власяницу. Дом ее стал одним из центров старообрядчества.

Боярыня Морозова. Художник В.И. Суриков. 1887 г.

Вернувшись из сибирской ссылки, мятежный протопоп Аввакум нашел здесь кров и пищу. А после того как его вновь сослали на Мезень, боярыня Морозова и ее родная сестра княгиня Е.Л. Урусова уже открыто выступили в защиту старой веры.

Не помогли увещевания архимандрита Иоакима, уговоры самого царя. Алексей Михайлович приказал отписать на себя половину вотчин боярыни, но и это не сломало ее. А власти довольствовались «малым лицемерием» Морозовой: она иногда, ради приличия, посещала богослужения по новому обряду.

Все резко изменилось после ее тайного пострига. Если боярыня Феодосия, живя в миру, могла кривить душой, то инокиня Феодора не имела права лицемерить. Она стала уклоняться не только от религиозных обязанностей по новому обряду, но и от мирских, связанных с ее положением при дворе.

В январе 1671 г. боярыня Морозова отказалась присутствовать на царской свадьбе, где ей предстояло «в первых стояти и титулу царскую говорить»; она сослалась на болезнь: «ноги ми зело прискорбны, и не могу ни ходити, ни стояти».

Это был прямой вызов, и Алексей Михайлович принял его как личное оскорбление. 16 ноября 1671 г. ее вместе с сестрой арестовали, а через несколько дней повезли на допрос в Чудов монастырь. Именно этот момент изображен на картине В.И. Сурикова: проезд мимо царского дворца.

Ни уговоры, ни соблазны не заставили сестер отказаться от старой веры. Даже мягкий нравом патриарх Питирим озверел и «ревый, яко медведь» закричал: «...яко пса чепию за выю (шею) влачише... отсюду!» Вытаскивали боярыню так, что она сосчитала головой все ступеньки.

Морозову заключили на подворье Псково-Печерского монастыря на Арбате, а Урусову в Алексеевском монастыре на Чертолье. Вскоре схватили и единомышленницу, жену стрелецкого полковника, пытавшуюся бежать на Дон.

В тоске по матушке умер сын Морозовой – Иван, последний отпрыск именитого рода. Руки у царя оказались развязаны: конфисковав все имущество, он «отчины, стада, коней разда боярам... а вещи все – золотые и серебряные, и жемчужные – все распродати повеле». Алексей Михайлович разрешил пытать узниц.

Зимним днем 1673 г. на дворе Земского приказа было не протолкнуться. Известие о необычном зрелище разнеслось по всей Москве. Начали с Марии Даниловой – обнажив до пояса и связав сзади руки, ее подвесили на дыбе и сбросили с высоты на землю. Так же поступили и с княгиней Евдокией Урусовой. Морозову с вывернутыми руками полчаса держали на дыбе. После пытки обнаженных женщин бросили на снег, где они и пролежали несколько часов со связанными руками.

Патриарх, разъяренный упорством узниц, приказал сжечь Морозову. Уже поставили сруб на Болоте, осталось лишь получить разрешение у светских властей, но «бояре не потянули». А вскоре узниц перевели в Боровск, под строгий арест. Но стрелецкие сотники, возглавлявшие караул, были подкуплены да и, видимо, сочувствовали несчастным: узниц часто посещали единомышленники, приносили весточки из Пустозерска от Аввакума.

Узнав об этом, власти ужесточили режим. Узниц теперь держали в глубокой земляной тюрьме, запретив давать им пищу и воду. Первой, не выдержав голодной пытки, скончалась Евдокия Урусова. Через полтора месяца умерла Морозова; последней – М. Данилова.

В этот же день до Москвы доскакал гонец с известием о смерти Морозовой. Но когда Алексею Михайловичу доложили об этом, окружающим показалось, что он даже не сразу вспомнил, о ком идет речь.

А раскол на Руси набирал силу..

Лжеиван Шуйским: король русских авантюристов

В истории России было более 30 царевичей-самозванцев, и самый дерзкий из них – Лжеиван Шуйский. Умением производить впечатление на сильных мира сего он превосходил даже Лжедмитрия I. А рискованных приключений в его жизни было еще больше.

...Весть о том, что отец Нектарий выдает любимую внучку – красавицу Авдотью – за Тимоху Анкудинова, разнеслась по Вологде. Выбор архиерея случайным не казался. Высокий, статный юноша, умный, жизнерадостный, Тимоха привлекал сердца и души. Впоследствии под его гипнотическим влиянием оказались шесть правителей Европы.

Тимоха родился в 1617 г. в семье мелкого торговца. Чтению, письму, цифири и церковному пению научился в Пафнутьевском монастыре. На шестнадцатом году жизни его заметил архиерей Нектарий и взял к себе келейником.

В приданое за молодой женой Тимоха получил три деревни с рыбным озером и сразу заважничал. Он превратился в Тимофея Дементьевича и упивался властью, ибо заправлял епархией при слабовольном и больном архиерее.

Когда в 1636 г. Нектарий умер, Тимоха лишился власти и почета. В Вологду назначили нового архиерея, а тому зять предшественника не понадобился. С горя Тимоха загулял. В кабаках и кружалах с непотребными девками и скоморохами, за игрой в зернь он за два года промотал женино приданое. Отец умер, мать сына прокляла и ушла в монастырь, жена высохла от слез.

Московские щеголи. XVII в.

Неожиданно Тимоха опомнился. Он взял себя в руки, с гульбой завязал, с женой помирился и отправился покорять Москву.

В Белокаменной Тимоха устроился писцом в приказ Новой Чети, ведавший питейными заведениями. Умный и деятельный, он быстро сделал карьеру. Через три года Анкудинов стал руководить финансовой деятельностью приказа. В его ведении находилась касса. Его снова стали величать Тимофеем Дементьевичем. Начальник – князь Черкасский – его похваливал, коллеги завидовали, жена не нарадовалась, дом был полной чашей.

Но Тимохе праведная жизнь вскоре опостылела. Он опять запил и загулял.

Москва – не Вологда, здесь денег больше требовалось. Истратив свои, Анкудинов залез в кассу.

Приказ ожидал ревизию, а касса была пуста. Проворовавшимся чиновникам в те времена рубили правую руку. Заливая страх водкой, Тимоха лихорадочно искал выход.

В конце концов Тимоха вместе с собутыльником Конюховским запер и затем поджег свой дом, в котором находилась его жена, и ударился в бег. По дороге в Польшу друзья напоили и ограбили немецкого купца Миклафа.

Уже на польской границе Тимоха представился сыном покойного царя Василия Шуйского Иваном. Он приказал везти себя в Варшаву, к королю Владиславу. Простодушный Конюховский был немало удивлен чудесным превращением своего дружка.

Владислав, активный деятель Смутного времени, сразу понял, кто перед ним находится. Тимоха родился через пять лет после кончины умершего в плену царя, который, кстати, детей не имел, что отлично было известно полякам.

Тем не менее правительство Речи Посполитой решило эту карту держать в колоде. Старые счета с Москвой не были забыты. Поэтому самозванца приняли как царского сына. Ему дали почетную стражу, слуг, выезд, дом, еду с королевского стола, три тысячи злотых в месяц на содержание.

Сытый и пьяный, Тимоха зажил развеселой жизнью. Он и в ус не дул, когда его опознали русские купцы. Слушая их жалобы, что Тимоха обокрал приказ, сжег живьем супругу и целую улицу, Владислав только посмеивался.

Однако жизнь у Христа за пазухой вскоре кончилась. Владислав умер, а новый король Ян-Казимир все силы отдавал борьбе с восставшей Украиной. Об Иване Шуйском забыли и денег ему больше не давали, а жить роскошно хотелось.

Темной ночью с верным Конюховским Анкудинов бежал из Варшавы к ее врагам. В Переяславле он явился к Богдану Хмельницкому и поведал ему ту же историю. Тимоха и к гетману вошел в доверие.

Посольство от Алексея Михайловича гетман, в свите которого находился и Анкудинов, встретил с большим почетом.

Неожиданно Тимоху опознал сослуживец по приказу Новой Чети – дьяк Козлов. Посол узнал, что Тимоха выдает себя за сына Шуйского и претендует на русский престол. Он потребовал немедленной выдачи самозванца, но того и след простыл.

Правительство издало указ о его поимке, а ограбленному купцу Миклафу выдало открытый лист на такую операцию и пообещало сто тысяч червонцев за помощь в этом деле – сумму огромную по тем временам.

А Тимоха был далеко. Он попался татарам, стал магометанином, очаровал крымского хана и по его протекции попал к турецкому султану.

Мехмет IV, правитель могучей Османской империи, также поддался чарам Тимохи. Он обласкал самозванца и пообещал свою помощь в возвращении отцовского престола. Это известие вызвало тревогу в Москве.

Вскоре Анкудинов стал самым влиятельным лицом в окружении султана.

И опять Тимоху шайтан попутал. По пьяной лавочке он залез в гарем другого фаворита султана и едва не попался. За это по шариату следовало платить головой. Пришлось срочно бежать.

С юга Европы он подался на север. Трансильванский князь Ракоци дал Тимохе 3000 талеров и рекомендательное письмо к шведской королеве Христине. С ними авантюрист поехал в Стокгольм. Христина также не устояла перед чарами Тимохи. На балах-маскарадах, приемах, пирах, охотах он блестяще исполнял роль принца, а то и короля.

Но рука Москвы дотянулась и до шведской столицы. Тимохе пришлось удирать в Ригу, оттуда – в Митаву, Мемель, Брабант... Красивая жизнь кончилась, и теперь он жил случайными заработками.

В Голштинии его настиг Миклаф. Под лютыми пытками и на очных ставках Анкудинов, доставленный в Москву, упрямо твердил, что он сын царя Василия Шуйского.

Его четвертовали в Кремле в августе 1654 года. Тимохе сначала отрубили левую руку и левую ногу, потом правые руку и ногу, а затем голову. Отрубленные конечности и голову палачи нацепили на колья в назидание другим возможным самозванцам.

Одиссея курляндского герцога

Во второй половине XVI в., потеснив Испанию и Португалию, ведущими морскими державами стали Англия и Нидерланды. Но все чаще задумывались о своем месте под солнцем и правители Швеции, Дании, Бранденбурга.

Маленькое герцогство Курляндское тоже не желало отставать от своих предприимчивых соседей. С 1642 по 1682 г. здесь у власти находился герцог Якоб (или Яков) Кетлер (или Кеттлер), «один из коронованных мечтателей с великими замыслами, всю жизнь свою носящихся с планами, размеры которых находятся в обратной пропорции с их средствами» (так написал о нем один из поздних исследователей). Отличительной чертой политики Якова было то, что в заморские предприятия вкладывались в основном доходы, получаемые из имений герцога. На флоте применялся исключительно труд крепостных крестьян.

Идеи, которые вынашивал честолюбивый герцог, соответствовали государственным нуждам Курляндии. Герцогству нужны были новые рынки сбыта своих товаров. Герцог мечтал превратить Митаву в северный центр торговли заморскими товарами. В голове герцога бродили мысли о дальних походах – одна заманчивее другой. В 1650 г. герцог поручил своему агенту в Амстердаме основать при участии голландских торговцев «Компанию для торговли в Гвинее», чтобы таким образом «перестать зависеть от капризов Ост-Индской компании». Однако амстердамские купцы не отважились взять на себя защиту трех судов герцога. Но тот не отказался от своего замысла и временно отозвал корабли.

В сентябре 1651 г., взяв на борт в Голландии сто наемных солдат, к берегам Западной Африки отправилось судно «Кит». 25 октября корабль бросил якорь в устье реки Гамбии. Агенты герцога тут же приступили к переговорам с африканскими вождями. У правителя Кумбо за бесценок был куплен небольшой островок в десяти милях вверх по течению реки. Чуть позже путем различных махинаций курляндцы получили в пользование область Гилфре (или Джиллифри) на северном берегу реки, как раз напротив островка св. Андрея (его называли Сент-Андреас), а правитель Барра продал им область Байона в устье Гамбии. Над островком Сент-Андреас взвился курляндский флаг с изображением черного рака на красном поле.

Через несколько месяцев в устье Гамбии пришел еще один корабль герцога Якова – «Крокодил». В фортах постоянно находился гарнизон, несший охрану складских и жилых помещений, а также лютеранская церковь.

Герцог не без оснований опасался нападений голландцев и англичан. Ловко играя на их раздорах, он сумел добиться того, чтобы его суда беспрепятственно ходили к берегам Западной Африки.

Якоб Кетлер. Портрет XVII в.

Наибольшего расцвета торговля Курляндии с западноафриканским берегом достигла в 1655 г. при капитане Отто Штиле, проявившем себя умелым и хитрым администратором.

Добросовестным исполнением своих обязанностей отличились также майор фон Фок, Фридрих Вильгельм фон Трота, генант Трейден.

Особые уполномоченные сообщали в Гамбию о тех товарах, которые находили наибольший спрос в Курляндии. Местные жители охотно покупали металлические изделия, ткани в обмен на золото, слоновую кость, воск, шкуры животных, перец, другие пряности, растительное масло, кокосовые орехи.

Воодушевленный успешным ходом торговли на Африканском побережье, Яков уже вынашивал планы дальних походов в Новый Свет и южные моря. Он начал торговлю с Вест-Индией, где купил у графа Уоррика остров Тобаго; там он устроил несколько портов – Якобсфорт, Казимирсхафен, Фридрихсхафен.

Но времена быстро менялись. У курляндских владений в устье Гамбии появились опасные соседи. После того как голландцы отняли у португальцев большинство их владений в Западной Африке, они стали фактически полными хозяевами всего Атлантического побережья. В 1631 г. созданное в Англии Новое африканское общество основало фактории в Сьерра-Леоне и на Золотом Береге. Чуть позже здесь появились и шведы. За ними пришли датчане,

потом – французы. Если прибавить к этому еще и бранденбургские крепости 80-х гг. XVII в., то создастся весьма пестрая и характерная картина раздела африканского «пирога».

Якова такое соседство пугало. Он решил искать новые земли – подальше от агрессивных соседей. В 1651 г. он испросил у папы Иннокентия X разрешение «пуститься в тяжкое предприятие, которое послужило бы на благо католической церкви» (как видим, папу не смущало то, что курляндская династия была лютеранской). Переговоры велись в Вильне и Полоцке с папским легатом доном Камилло Панфили. Яков был готов предоставить для экспедиции в южные моря флот из сорока судов и несколько тысяч человек команды, ассигновав на все предприятие три-четыре миллиона талеров.

Но этому плану не суждено было сбыться. 5 января 1655 г. папа неожиданно умер. В том же году разразилась шведско-польская война, в которую оказалась втянутой и Курляндия. Герцог с семьей угодил в плен к шведам. Неволя продлилась два года. За это время фактории в Гамбии стали приходить в запустение. Они просуществовали до 1666 г., когда в марте пять английских кораблей вошли в устье Гамбии и потребовали немедленной сдачи крепости. Колония Курляндии перешла в полное владение Англии.

Чуть дольше продержались владения герцога на острове Тобаго в Карибском море, который заселили в 1654 г. курляндские крестьяне и устроили здесь плантации. В 1696 г., уже после смерти Якова, оттуда вернулся домой последний колонист...

Почти пятнадцать лет продержались торговые отношения между факториями на западноафриканском берегу и самой Курляндией. Множество простых курляндцев – крепостных крестьян, нанятых на суда матросами и солдатами в гарнизоны, – повидали Африку, завязали контакты с африканцами.

То было первое знакомство жителей Прибалтики с далеким неведомым им миром племен и народностей, удивительной природой тропиков. Несомненно, обрывки этих ярких воспоминаний должны были сохраняться в памяти поколений, живших в прибрежных районах Курземы.

После Полтавской битвы Курляндское герцогство оказалось в сфере влияния России. Конечно, участников плаваний в Африку уже не было в живых. Но память, несомненно, жила. Были и архивные документы. Недалекая от Петербурга Курляндия наверняка сослужила немалую службу Петру I при подготовке его экспедиции в Индийский океан (по ряду причин она не состоялась в 1723 г.).

Космические путешествия Сирано де Бержерака

Благодаря знаменитой пьесе Эдмона Ростана и некоторым сохранившимся описаниям личность Сирано ассоциируется у нас с образом бесшабашного и остроумного француза. Но существует другой, действительно таинственный Сирано де Бержерак. Во многих своих произведениях он описывает мир, который не мог существовать в XVII в. Информация кажется подчас невероятной и странной, так как совершенно не соответствует нашим представлениям ни об интеллектуальном, ни о научно-техническом потенциале того времени. Что это – фантастика раннего Нового времени или отголоски каких-то реальных знаний?

Портрет Сирано де Бержерака и иллюстрация к его путешествиям

Сирано де Бержерак родился в 1619 г. в Париже. В 1637-м, закончив образование в колледже при Парижском университете, он в короткое время прославился виртуозным владением шпагой и участием в многочисленных дуэлях. Потом по настоянию своего друга Н. Лебре поступил на службу в действующую армию, но, получив несколько тяжелых ранений, в 1640 г. возвратился в Париж, где на некоторое время окунулся в светскую жизнь. Вскоре он неожиданно и резко изменил свое поведение, образ жизни и увлекся книгами...

С этого момента жизнь Сирано изобилует «белыми пятнами». Мы можем лишь догадываться о причинах резкого изменения его увлечений и поведения. Он познакомился с известнейшими философами-материалистами, учеными, писателями Франции того времени – П. Гассенди, Т. Лормитом и другими. Существует предположение, что некоторые из его друзей являлись членами ордена розенкрейцеров, бывали в Индии и имели там возможность познакомиться с достижениями древнеиндийских мудрецов.

Есть данные о том, что члены ордена розенкрейцеров действительно обладали некими научными «секретами» и знаниями, не соответствовавшими уровню научных достижений

Франции эпохи кардиналов де Ришелье и Мазарини. Так, в одной из книг этого ордена содержится описание таинственных машин и «вечных» ламп. Де Бержерак вскользь упоминает о том, что большинство сведений и «секретов» члены ордена получили при контактах с существами других планет, более осведомленными о законах материальной Вселенной. Анализ трудов Сирано де Бержерака показывает, что и он сам был знаком с этими странными «техницизмами».

В книге «Путешествие на Солнце» Сирано формулирует (правда, в достаточно архаичной форме) основные принципы термодинамики, теорию распространения звука, рассказывает об упомянутых «вечных» лампах, с которыми, по-видимому, были хорошо знакомы древние жрецы. Мы не знаем даже принципа работы загадочных ламп, но то, что они могли существовать в действительности, говорят археологические находки и исторические исследования. При изучении внутренних помещений египетских пирамид и подземных храмов на фресках не было обнаружено копоти. А копоть неминуемо должна была оставаться от использования факелов, так как иных источников света, по современным представлениям, у древних египтян не имелось. Попытки объяснить этот феномен применением разнообразных зеркал для передачи солнечного света не увенчались успехом – лучи затухали еще до того, как попадали к месту работы художника. В 1936 г. при раскопках вблизи Багдада были обнаружены странные сосуды, которые, как показали исследования, оказались электрическими батареями, позволявшими получать ток напряжением 0,25—0,5 вольт с силой до 0,5–5 миллиампер. Некоторые исследователи склонны считать эти сосуды конденсаторами, служившими для накопления электрической энергии. А сравнительно недавно на фреске подземного египетского храма было обнаружено изображение странного сосуда, строение и детали которого позволяют серьезно говорить о знакомстве древних египтян принципом действия электрической лампы накаливания.

Может, напрасно мы приписываем Сирано контакт с представителями внеземной цивилизации, если все эти «техницизмы» были известны задолго до него? Оказывается, нет, и прежде всего потому, что его знания и представления древних имели, вероятно, один и тот же источник. Сирано де Бержерак неплохо разбирался в корпускулярной теории света, которую только через сто лет после него сформулировал великий русский ученый М.В. Ломоносов. Знал Сирано и о существовании давления света на поверхность. Этот эффект позднее был предсказан Дж. К. Максвеллом и в 1899 г. подтвержден на практике профессором В.П. Лебедевым.

В трудах Сирано содержится и много других достаточно странных технических описаний. Он много внимания уделял ракетной технике и другим средствам перемещения в космосе. Анализ этих описаний позволяет выделить семь основных видов передвижения. Если дать волю фантазии, оставаясь при этом в рамках современных научных представлений, то можно предположить, что первый способ полета основан на испарении какой-то жидкости под действием тепла или другого источника энергии; второй способ – на расширении и воспламенении некоего рабочего тела внутри замкнутого объема с помощью специального устройства «икосаэдра» с оптической системой линз. Третий способ – движение с помощью механизма, преобразующего энергию взрыва в поступательное движение с огромной скоростью. Четвертый способ – полет на воздушном шаре. Пятый, шестой и седьмой способы полета, возможно, основаны на гравитационном взаимодействии тел.

Сирано рассказывает и об устройстве космической трехступенчатой ракеты, описывает невесомость, эффекты, возникающие при торможении и разгоне ракеты в космическом пространстве и... свои личные ощущения! Такое невозможно выдумать, основываясь только на впечатлениях, возникающих при верховой езде или в карете.

В книге «Государство Луны» Сирано де Бержерак рассказывает о своем полете из предместья Парижа в Канаду, в район реки Св. Лаврентия, на каком-то аппарате с двигателем

«испарительно-росяного» типа. На это путешествие он потратил 5–6 часов. Так как расстояние между этими географическими точками около шести тысяч километров, то скорость полета Сирано превышала скорость авиалайнера Ту-154!

В других главах этой же книги Сирано де Бержерак говорит о бесконечности вселенной, о ее разумных обитателях, рассказывает о бесконечности атома и т. д. Сирано утверждает, что «Солнце – огромное тело, которое в 434 раза больше Земли». Современные астрономы говорят, что по диаметру наше светило превосходит Землю в 109 раз, а по массе – в 333 434 раза. Возникновение этого расхождения можно объяснить либо ошибочными представлениями самого де Бержерака, либо тем, что его друг Н. Лебре при редактировании книги убрал первые три цифры, посчитав их слишком фантастическими.

Кроме того, Сирано упоминает об огромных светящихся городах, передвигающихся по лунной поверхности. Он указывает, что эти огромные сооружения могут за неделю перемещаться на расстояние до тысячи лье (4400 км), то есть со средней скоростью около 30 км в час. Казалось бы, бред, вымысел. Между тем современные астрономические наблюдения за лунной поверхностью позволили зафиксировать неоднократные перемещения каких-то неидентифицированных источников света. В США сводка таких наблюдений опубликована в «Хронологическом каталоге сообщений о лунных событиях» (технический рапорт НАСА Г-277, 1968 г.), в России – в журнале «Астрономический вестник». В упомянутом рапорте сообщается, что в районе Моря Спокойствия американские астрономы Харрис и Кросс 18 мая 1964 г. наблюдали белое светящееся пятно, перемещавшееся по лунной поверхности со скоростью 32 км в час и уменьшавшееся в размерах. 24 мая 1964 г. те же наблюдатели следили за движением по поверхности Луны другого светового пятна, двигавшегося с переменной скоростью 32–80 км в час на протяжении двух часов.

В работах Сирано встречаются описания странных приборов и аппаратов, предназначенных для записи и воспроизведения звуков! Вот как, например, де Бержерак описывает устройство, похожее на современный радиоприемник: «Открыв футляр, я нашел нечто металлическое, напоминающее наши стенные часы, наполненные мелкими пружинками (возможно, это электрическое сопротивление. – *Авт.*), крошечными механизмами. Это действительно книга, но чудесная книга, которая не имеет страниц и букв. Наконец, это книга, где можно учиться, не используя зрение – нужно только слушать. Если кто-либо захочет прочесть эту книгу, то машина напрягается всеми своими крошечными нервами, затем читатель поворачивает стрелку (возможно, шкальная система настройки. – *Авт.*) на ту главу (то есть соответствующую длину волны. – *Авт.*), которую он хочет услышать, и в этот момент машина начинает говорить как бы человеческим ртом или как музыкальный инструмент, издавая самые разнообразные звуки». В этом описании остается только один вопрос – где во Франции XVII в. Сирано де Бержерак ухитрился обнаружить передающую радиостанцию?

В другом месте «Дневников» Сирано описывает другую «книгу, переплет которой выточен из целого алмаза, куда более блестящего, чем наши...». Некоторые детали в описании этого «технизма» позволяют предположить, что Сирано де Бержерак рассказывает о телевизоре XVII в.! А может быть, сказка о золотом яблочке, катящемся по серебряному блюдечку и позволяющему при этом видеть «земли дальние и чудеса заморские», является отголосками знаний древности об электронах, попавших на серебристые экраны телевизоров?..

В пользу реальности контакта Сирано де Бержерака с представителями других цивилизаций говорит следующий отрывок из его книги: «Они (то есть инопланетяне. – *Авт.*) тоже тело, но не такие, как мы; и вообще не такие, каких мы можем себе представить, ибо в просторечии мы называем телом лишь то, до чего можем дотронуться. Впрочем, в природе нет ничего, что не было бы материальным, и хотя они сами материальны, все же, когда они хотят стать для нас видимыми, им приходится принимать такие формы и размеры, которые доступны нашим органам чувств; поэтому-то многие думают, что истории, которые о них рассказывают, всего

лишь бредни малодушных, тем более что они являются людям лишь по ночам... Тела эти не что иное, как тем или иным образом сгущенный воздух, поэтому свет, несущий с собой тепло, разрушает их, подобно тому, как он рассеивает туман.»

Удивительно созвучны с этим описанием мысли основоположника космонавтики К.Э. Циолковского, высказанные в отношении возможного облика представителей иных миров: «Были прошлые времена, когда материя была в миллиарды раз легче, чем сейчас самая легкая. И все эти миры породили существ разумных, но почти невещественных – по их малой плотности.»

Правда о д'Артаньяне

Знаменитый роман «Три мушкетера» Александра Дюма читают уже полтора столетия, он до сих пор завораживает читателей мастерством интриги, благородством и отвагой его главных героев.

Известно, что Дюма весьма вольно обращался с историческими фактами, он сам говорил, что история для него – нечто вроде гвоздя, на который он вешает самые разные одежды. Однако в «Трех мушкетерах» почти все основные и многие второстепенные персонажи в свое время реально существовали. Кое-кто из них оставил записки, о других можно прочесть в мемуарах третьих лиц.

Главный герой романа, бесстрашный и неунывающий д'Артаньян, – образ в какой-то степени собирательный. Литературоведы насчитали, по крайней мере, пять его прототипов. По жизненной судьбе ближе всего к д'Артаньяну подходит некий Шарль де Бац Кастельморо, родившийся в Гаскони, в деревушке Артаньян. Деревня эта, кстати сказать, существует и сейчас.

Родители Шарля де Баца хотя и были дворянами, но настолько обеднели, что даже поместье Артаньян уже им не принадлежало. Когда Шарль достиг совершеннолетия, его отправили в Париж искать счастья на службе короля.

Путешествие реального Шарля де Баца в столицу весьма напоминает первые страницы романа Дюма. В городке Сен-Дье самолюбивый и задиристый гасконец пытался вызвать на дуэль первого попавшегося дворянина. Дело происходило на рыночной площади, Шарля сбили с ног, сломали его шпагу и поволокли в местную тюрьму. Дуэли во Франции были официально запрещены, и поэтому Шарля полтора месяца продержали в сыром и темном подвале. Когда же его наконец выпустили, у него уже не было ни лошади, ни денег. Пропало даже рекомендательное письмо к графу де Тревилю, капитану конных мушкетеров. Выручила Шарля его дальняя родственница, которая не только добилась его освобождения, но и купила ему новую шпагу.

В Париже в память о своей родине Шарль стал называть себя д'Артаньяном.

Без рекомендательного письма отправиться к капитану де Тревилю он не решился и пошел в винный погребок, где собирались мушкетеры. Там за кувшином вина Шарль познакомился с Исааком Порто (Портос), гвардейцем полка господина Дезэссара. Вскоре и Шарль поступил в этот полк. В числе друзей Портоса были и два королевских мушкетера – гасконцы Арман де Силлег д'Атос д'Отвьель и Анри д'Арамис, кстати, родственники де Тревиля.

Атос не носил титула графа де ля Фера, как у Дюма. Он был всего лишь потомком состоятельного буржуа, купившего себе дворянское звание. А об Арамисе известно только то, что его отец служил квартирмейстером мушкетерской роты. Так что наши герои не принадлежали к родовитому дворянству, но великолепно владели шпагой, обладали отменным мужеством и чувством товарищества.

Три мушкетера. Иллюстрация М. Лелуа к роману А. Дюма

История с алмазными подвесками королевы, составляющая центральную интригу «Трех мушкетеров», вряд ли вообще имела место. А вот между французской королевой Анной Австрийской и английским герцогом Бекингемом действительно сложились любовные отношения.

Что касается кардинала Ришелье, то он, отвергнутый королевой, ревновал Анну Австрийскую и действительно пытался опорочить ее в глазах мужа Людовика XIII. Но реальный д'Артаньян не мог иметь к этому никакого отношения – он был тогда еще подростком и жил у себя в деревне.

Известно, что на д'Артаньяна было совершено несколько покушений. Однажды возле Люксембургского сада на него напали сразу семеро. Прижавшись к садовой решетке, он отбивался от нападавших, пока к нему на помощь не примчались его друзья-мушкетеры. В этой схватке погибли не только все нападавшие, но и Атос. 22 декабря 1643 г. его похоронили на кладбище Сен-Сюльпис.

В 1644 г., когда первым министром стал кардинал Мазарини, осуществилась давняя мечта д'Артаньяна: он получил мушкетерский плащ. Людовик XIV, которому было тогда 7 лет, увидев его в карауле, сказал: «Вы мне нравитесь, мушкетер!» Мазарини также заметил д'Артаньяна и привлек его к выполнению деликатных поручений. Вместе с Арамисом он был направлен в Лондон для переговоров с Оливером Кромвелем (Мазарини хотел заручиться поддержкой Англии в борьбе против Испании).

В августе 1654 г. д'Артаньян сражался с испанцами под стенами Арраса. Прямо на поле боя маршал Тюренн вручил ему патент на звание капитана гвардии. А неразлучный с ним Исаак Порто получил в этот день в командование роту.

В жизни реального Шарля д'Артаньяна не было госпожи Бонасье и любви к ней. Уже в зрелом возрасте он женился на богатой вдове, которая родила ему двух детей. Людовик XIV по-прежнему ему благоволил. В 37 лет он стал командиром «серых мушкетеров» – по сути дела, целого полка королевской гвардии.

В 1665 г. король предложил ему должность коменданта тюрьмы в Пиньероле, где содержались особо важные преступники. Д'Артаньян отказался, заявив, что лучше быть последним солдатом, чем первым тюремщиком. «Я вас за это еще больше уважаю, – заметил король. —

Ведь ремесло тюремщика обогащает, тогда как военное ремесло обогащает далеко не всегда».

Прошло еще 8 лет, началась новая война. Д'Артаньян погиб в сражении у стен Маастрихта, во Фландрии, в звании генерал-майора. Девизом его жизни были слова: «Шагу – королю, сердце – женщине, честь – никому!»

Кто скрывался под железной маской?

Таинственная история об узнике в железной маске уже несколько столетий не дает покоя романистам, драматургам и историкам. Кто был этим несчастным, обреченным носить маску до конца своих дней? Неужели на самом деле брат Людовика XIV?

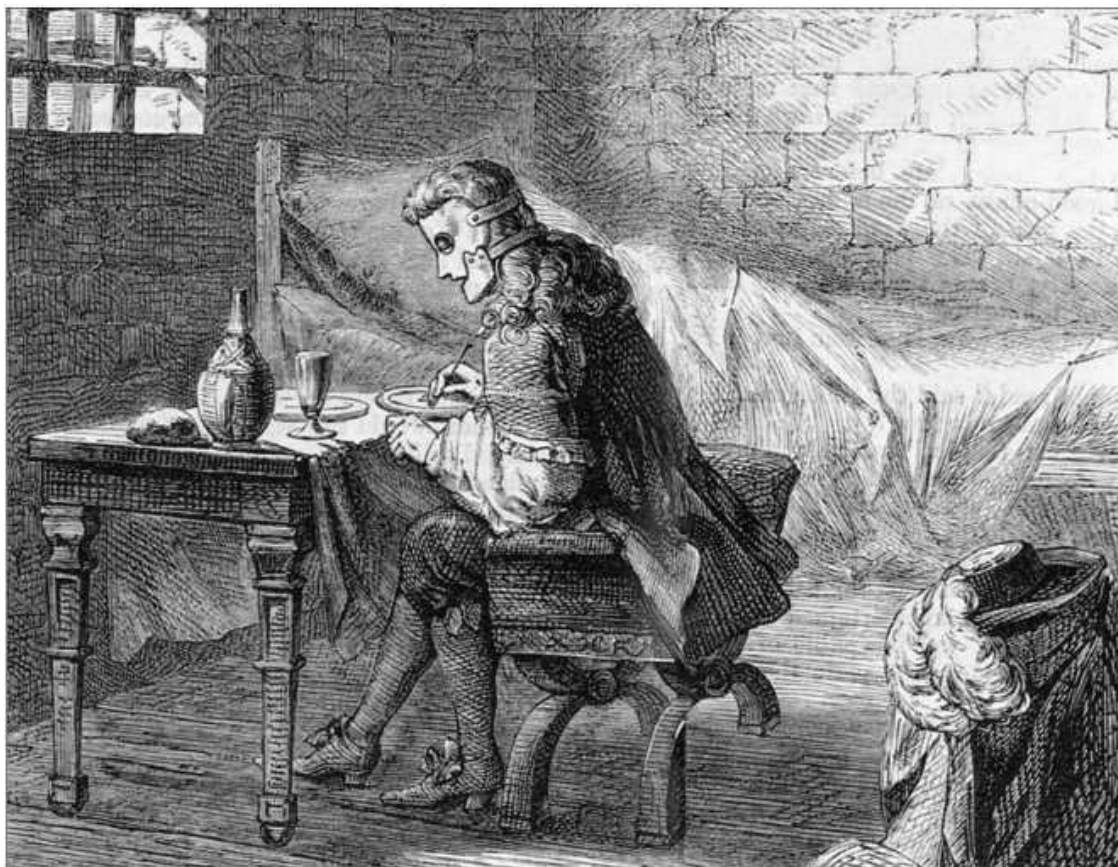
К таинственной истории узника в железной маске впервые привлек внимание блистательный Вольтер. В своем произведении «Век Людовика XIV» он писал: «В замок на острове Святой Маргариты, что у берегов Прованса, был отправлен неизвестный узник, ростом выше среднего, молодой, обладающий благороднейшей осанкой. В пути он носил маску со стальными задвижками на нижней ее части, которые позволяли ему есть, не снимая маски. Был отдан приказ убить его в случае, если он снимет маску».

На протяжении двадцати лет Вольтер периодически возвращался к истории таинственного узника, дополняя ее новыми фактами. Наконец в 1771 г. в очередном переиздании своего труда, якобы от издателя, он написал: «Железная Маска, без сомнения, был старшим братом Людовика XIV...» Как же он пришел к такому выводу? Дело в том, что мать монарха, Анна Австрийская, обладала тонким вкусом, в частности в отношении изысканного белья. Это же пристрастие было и у Железной Маски. Кроме того, как указывал Вольтер, в момент появления таинственного узника на исторической сцене в Европе не было отмечено исчезновения какого-либо влиятельного и известного лица, так что маска, скорее всего, скрывала сходство узника с каким-то важным и известным всем человеком.

Вольтер считал, что Железная Маска был старшим братом Людовика XIV, которого королева родила от внебрачной связи и воспитала в тайне от всех, доверившись только кардиналу Ришелье. Еще более любопытная версия происхождения Железной Маски вырисовывалась из записок кардинала Ришелье, в которых он сообщал о рождении 5 сентября 1638 г. у Анны Австрийской сыновей-близнецов. Интересно, что мальчики родились с перерывом в несколько часов. Королеве сообщили о смерти второго ребенка. Подростком непризнанный принц был отправлен в Англию, где и получил соответствующее своему происхождению воспитание. В 1669 г. брат Людовика XIV узнал правду о своем происхождении и стал участником заговора с целью вернуть себе трон. Заговор был раскрыт, а главный заговорщик – гугенот Ру де Марсийи – схвачен. Перед смертью под пытками он признался, что в роли его слуги Эсташа Доже был настоящий король Франции. Доже арестовали, когда он прибыл в Дюнкерк, и с тех пор этому человеку пришлось надеть маску и жить в заточении.

Однако серьезные историки считают такое развитие событий маловероятным. Их сомнения основаны на записях и документах, связанных с личностью Сен-Мара – главного тюремщика Железной Маски.

Бенинь де Сен-Мар пользовался особым доверием Людовика XIV и держал под своим надзором особенно важных узников короля. В 1665 г. этот человек был комендантом крепости Пинероль в Альпах. Здесь впервые и появляется исторический след Железной Маски, ведь именно из этой крепости таинственного узника переводят в 1681 г. вместе с Сен-Маром в крепость Эгзиль. Из регистрационных журналов известно, что в Пинероле у Сен-Мара было пять узников, причем двое из них – весьма известные люди: бывший министр Фуке и маршал де Лозен. Из этих двоих ни один не мог быть Железной Маской: совершенно ни к чему было скрывать их лица, к тому же Фуке умер в 1680 г., а Лозена отпустили на свободу еще до переезда Сен-Мара в Эгзиль. Правда, места в тюрьме не пустовали, и узников все равно было пятеро. Из этой пятерки двоих и забрал с собой на новое место службы Сен-Мар.

Человек в железной маске в тюремной камере. Гравюра XIX в.

Кто же был в пятерке? Одним из заключенных был монах-аферист, уличенный в обмане придворных дам, другим – офицер Дюбрей, посаженный в тюрьму за предательство. Третьим заключенным был итальянский граф Маттиоли, который заплатил свободу за обман самого Людовика XIV – именно ему многие исследователи отводили роль таинственного узника. Четвертый – слуга Фуке, который провинился только тем, что прислуживал своему хозяину, знавшему многие государственные секреты. Наконец, пятым заключенным являлся Эсташ Доже, который отбывал наказание по делу об отравлении.

Из этих пятерых Маттиоли, пожалуй, больше всех подходил на роль Железной Маски. Маттиоли был министром при дворе Карла IV, герцога Мантуанского, в ведении этого придворного находилась крепость Казале-Монферрато, которую вознамерился купить Людовик XIV. Французский король не только договорился с Маттиоли о продаже крепости, но и сделал ему весьма ценные подарки. Неизвестно, почему Маттиоли нарушил договоренность с королем. Для французского короля это был политический конфуз, за который он и решил отомстить Маттиоли.

Однако известно, что вся эта история с захватом итальянца не была в то время секретом, так что скрывать лицо этого узника не имело никакого смысла. Кроме того, в момент смерти Железной Маски в Бастилии Маттиоли исполнилось бы 63 года, тогда как таинственному узнику было всего около 45 лет. Сен-Мар уже после отъезда из Пинероля отмечал в переписке, что Маттиоли и Дюбрей остались в крепости, а монах-аферист умер. Таким образом, становится ясно, что с Сен-Маром в Эгзиль выехали слуга Фуке и Эсташ Доже. Слугу Фуке не стоило скрывать под маской, так что таинственным узником был явно Эсташ Доже. Известно, что в 1694 г., когда Сен-Мар уже являлся губернатором острова Святой Маргариты, к нему и Доже опять присоединились Маттиоли и Дюбрей. Маттиоли вскоре умер, и в Бастилию, на

новое место службы, Сен-Мар едет опять с двумя заключенными – один из них в маске, другой Дюбрей. И этот факт подтверждает, что Железной Маской был Доже.

Считают, что он знал какую-то важную государственную тайну. Кроме того, одно время Доже заменял заболевшего слугу Фуке, прислуживая бывшему министру, и от него тоже мог узнать какие-нибудь секреты. А может, Доже все же на самом деле был братом Людовика? Известный французский историк Ален Деко категорически отвергает эту версию. В своей книге он пишет: «Никогда бы Король-Солнце не позволил сделать человека одной с ним крови лакеем Фуке!»

А что, если Доже являлся незаконнорожденным сыном какого-нибудь важного придворного и был на него очень похож? Может, он попытался его шантажировать и за это угодил в тюрьму? Тогда почтительное отношение к узнику и нежелание лишать его жизни можно было бы хоть как-то объяснить.

Первый детектив-лозоходец

Незадолго до конца XVII столетия молодой каменщик из Сен-Марселина во французской провинции Дофине вызывал много толков. Жак-Эмар Верней, как полагают, является первым человеком, который выслеживал преступников при помощи... прута.

Лозоходство – искусство нахождения воды, полезных ископаемых или других предметов, скрытых в земле, тогда уже было известно. Об этой практике знали древние греки и другие древние народы, но все же серьезного развития это искусство не получило вплоть до XVI в., когда оно широко распространилось во Франции, несмотря на ярые протесты иерархов католической церкви, которые полагали, что оно напрямую связано с колдовством.

(В простонародном французском «лозоходец» – «sourcier» (то есть открыватель источников, ручьев, но если убрать букву «u», то слово превращается в «sorcier», со значением «колдун».)

25 июля 1692 г. в Лионе произошло зверское убийство: виноторговца и его жену зарезали серпом в подвале их дома на площади Неф-Сент-Жан. В квартире супругов был найден вскрытый несгораемый шкаф; исчезли все эсю, луидоры и серебряный пояс. Затем убийцы чего-то испугались и поспешно бежали. Местные жители сразу вспомнили об Эмаре.

В то время ему было около тридцати, и за два десятилетия он снискал репутацию человека, способного найти, кроме воды и минералов, многие другие предметы и даже людей. В возрасте 18 лет он обнаружил тело убитой женщины, которое пролежало в винной бочке в течение четырех месяцев. Его прут задергался, когда был направлен на мужа убитой, и тот быстро сознался в преступлении.

В 1692 г. поверенный короля привез Верней в Лион, на место преступления. Согласно рассказам современников, Эмар походил вокруг подвала и быстро нашел место, где скрывались несколько вещей, принадлежавших преступникам, включая орудие убийства. Зрители пришли в суеверный ужас, когда его прут начал яростно дрожать в его руках над тем местом, где лежали два тела. Сам Верней, судя по рассказам, едва сам не упал в обморок.

Затем он пошел по улицам, держа в руках некоторые предметы из одежды убитой пары, в сопровождении любопытной и возбужденной толпы. Они прибыли к городским воротам у моста через реку Рону, но ворота на ночь закрылись. На следующий день Эмар пересек реку с тремя чиновниками и, руководствуясь своим прутом, повел их вниз по течению.

Группе не удалось пройти в военный лагерь из-за отсутствия пропусков, и они, в конечном счете, прибыли в дом садовника. Внутри прут стал реагировать на пустую винную бутылку, некоторые стулья и стол. Эмар объявил, что они ищут трех беглецов; оказалось, что они ворвались в дом и выпили 2 пинты (1 литр) вина. Это было подтверждено детьми садовника. Преследование продолжалось. Группа проехала на юг по долине Роны 241 км и прибыла в Бокер, маленький город, находящийся у подножья скалистого утеса, а там – к воротам местной тюрьмы.

Жак-Эмар Верней находил преступников при помощи прута

Начальник тюрьмы, заинтересованный ходом расследования, вызвал тринадцать недавно осужденных заключенных. Эмар проходил рядом с каждым со своим прутом. Тот начал двигаться, когда лозоходец встал перед молодым, хромым горбуном, который был заключен в тюрьму за час до того за мелкое воровство. Эмар был убежден, что этот человек принимал участие в лионских убийствах, но не был главным.

Горбуна привезли обратно в Лион. Сначала он отрицал, что когда-либо посещал этот город, но, когда его привели на место преступления, то раскололся. Он утверждал, что сам не совершал злодеяния, но признался, что был нанят двумя убийцами, южанами из Прованса, чтобы помочь им унести их добычу. Поиск преступников возобновился.

На сей раз Эмар, сопровождаемый отрядом стрелков, дошел до Тулона на средиземноморском побережье. С помощью своего прута он выяснил, что беглецы пообедали на одном постоялом дворе, а затем погрузились в лодку и отплыли в итальянский порт Геную.

Поскольку офицерам-сопровождающим не разрешалось пересекать границу Франции, а Эмар волновался относительно того, как итальянские сыщики отнесутся к лозоходцу, поиск был остановлен на этом этапе. Арестованный горбун, как обнаружилось, был пиратом из Тулона.

В то время было широко распространено убеждение, что насильственные действия оставляют следы на окружающей среде и что вещи хранят на себе особые отпечатки своих владельцев или людей, которые имели с ними дело.

Чтение таких следов сегодня известно как психометрия. Но действия Эмара, читавшего след в течение недели и на протяжении сотен километров шедшего при этом через переполненные улицы, по воде, а позже верхом, так легко не объяснишь. Эмар повторял этот «подвиг» неоднократно, что приводило к арестам преступников.

Эксперименты показали, что прут работал также и в руках других людей. Но вскоре стали раздаваться возражения, утверждающие, что если на этот метод полагаться при решении вопроса о вине или невиновности, то это приведет к возможным ошибкам.

Пьер Лебрэн, священник и преподаватель риторики, написал отцу Николасу Мальбраншу, известному ученому-картезианцу, сообщая ему о «странной практике, которую, кажется, использует почти все население Гренобля и Дофине». Что касалось самого Лебрэна, то он верил: прут действует выборочно по отношению к чему-либо такому, что пользователь определенно хочет найти, и ничему иному. Например, при поиске воды прут игнорирует металл, и наоборот.

Последовал публичный скандал. 3 сентября 1692 г. Эмар был вызван в Лион, чтобы пройти проверку у выдающегося врача Пьера Гамье перед свидетелями. Впоследствии был издан вердикт – «Философский трактат», в котором Гамье утверждал, что успехи Эмара вызваны вполне естественными причинами. Он заявил, что крошечные частицы, которые выдыхают убийцы во время преступления, отличны от тех, которые они выпускают обычно. Эти частички проникают через кожу лозоходца и вызывают брожение в его крови, увеличивая ритм биения сердца и вызывая конвульсии. По его представлениям, эти частицы не затрагивают прут непосредственно, но проходят сразу в руки, заставляя их крутить прут.

Он предложил два новых термина, предвосхитив открытие того, что известно сегодня как магнитное поле: «материя убийства» (частицы, обнаруженные на месте преступления) и «материя преступления».

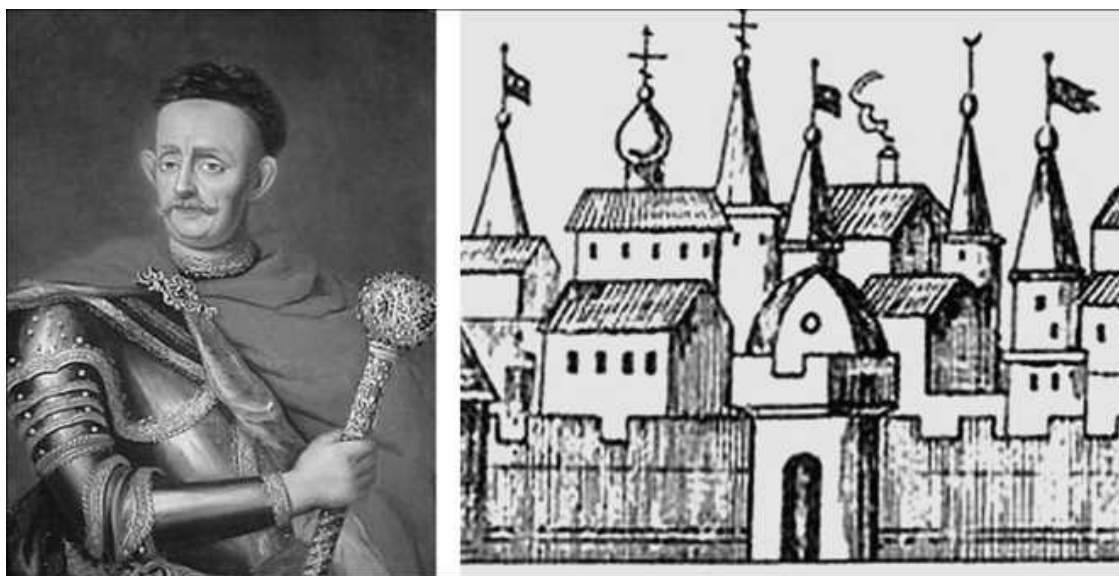
Но, независимо ни от чего, лозоходство во Франции процветало, и большое количество приоров, аббатов и викариев и даже сам епископ Гренобля взялись изучать это искусство и практиковать его. Эмар продолжал успешно работать, хотя с пьедестала национального героя он постепенно переместился в тень забвения. Но он, однако, заслужил свое место в истории лозоходства благодаря тому, что сильно расширил область его применения – до поиска людей.

В поисках сокровищ Мазепы

...27 июня 1709 г., в первом часу пополудни, раненый Карл XII, наконец, добрался до своей главной квартиры в Великих Будищах. Спустя несколько часов сюда стали подходить остатки разбитой возле Полтавы шведской армии.

По приказу короля несколько подвод, сопровождаемых надежными людьми, оторвавшись от отступавших к Переволочне шведов, двинулись кружным путем на северо-запад, к литовской границе. Через несколько дней, добравшись до села Варвы близ города Прилуки, шведы убедились в безнадежности дальнейшего пути. Русские отряды занимали дороги и все сколько-нибудь значимые населенные пункты.

Рассчитывать на помощь украинского населения после Полтавского поражения и бегства гетмана Мазепы не приходилось. Тогда на горе у села Варвы шведы выкопали погреб, перенесли в него содержимое подвод и завалили тайник камнями...

Одним из главных мест, где, возможно, до сих пор таится часть найденных сокровищ Мазепы, называют Батурин

Шведский клад у села Варвы пытались искать множество раз. Перед Первой мировой войной с этой целью в село приезжали какие-то «генералы», которые имели при себе «планы и документы». Но и этим кладоискателям не посчастливилось.

Так и лежит где-то казна шведского короля целехонькой. О том, что шведы действительно зарывали в украинскую землю не только деньги, но и оружие, свидетельствуют документы тех лет.

Например, в 1706 г., во время похода на Волынь, «король шведский, будучи в Дубно, услышал о приходе московских войск, так скоро затревожась, побежал, что все тяжести бросил: и двадцать осмь пушек медных... в Дубне в землю зарыл, о которых накрепко под смертию запретил сказывать».

Эти пушки были позднее найдены. А главное место среди найденных кладов той поры занимают клады, связанные с именем украинского гетмана Ивана Степановича Мазепы, перешедшего в 1708 г. на сторону шведского короля.

Генеральный есаул Иван Степанович Мазепа был избран гетманом Левобережной Украины в 1687 г. Всеми правдами и неправдами скопив огромное состояние, он стал одним из богатейших людей своего времени.

Часть его имущества составляли многочисленные царские пожалования: в 1689 г., будучи в Москве, «злой и прелестный» Мазепа сумел понравиться молодому царю Петру и с тех пор неизменно пользовался его щедротами. Другая часть составила за время его двадцатилетнего гетманства.

На богатства Мазепы очень рассчитывал шведский король Карл XII, который постоянно нуждался в деньгах. Есть легенда, будто собираясь пристать к шведам, Мазепа послал к королю Карлу 30 возов с серебряными и золотыми монетами. Это, конечно, преувеличение, но финансовая подпитка Карла со стороны Мазепы действительно имела место. Как сложилась судьба гетмана – известно. А какова судьба сокровищ Мазепы? Известно, что гетманская «скарбница» находилась в Батурина, бывшем с 1669 г. столицей малороссийских гетманов.

В октябре 1708 г. Мазепа, сказавшись царю Петру больным, уехал в борзну, тайно отправив посольство к шведскому королю. 21 октября к нему прискакал его доверенный, Быстрицкий, с вестью о том, что шведская армия подходит к реке Десне. Одновременно Мазепу уведомили, что в Борзну от Петра едет Александр Данилович Меншиков, извещенный о загадочной «хирагической и подагрической» болезни гетмана и желающий навестить мнимого больного.

Мазепа поздно вечером поехал из Борзны в Батурин. Всю ночь гетман отдавал последние приказы и распоряжения, а утром на другой день отправился из Батурина в Короб. На третий день, 24 октября, рано утром Мазепа переправился через Десну и прибыл к королю Карлу с отрядом в 1500 человек. С той поры гетман находился при шведском короле.

А где в это время находилась гетманская «скарбница»?

Несомненно, что очень значительная часть денег оставалась при Мазепе, в гетманском обозе, первоначально нашедшем убежище в Прилуках. В конце января 1709 г. обоз с гетманской казной отправили из Прилук в Лохвицу, а в феврале – в Хорол. Часть телег с «пожитками» Мазепы отбили русские войска, преследуя отступавшего из Лохвицы шведского генерала Крейца.

В марте гетманская «скарбница» была перевезена в Великие Будищи, где располагалась главная квартира Карла XII. Здесь казна Мазепы оставалась до самого Полтавского сражения (27 июня). Достоверно известно, что уже после Полтавы Мазепа, переправляясь через Днепр у Переволочны, захватил с собой 2 бочонка с золотыми монетами, несколько мешков серебра и множество другого «добра».

Предание утверждает, что во время переправы гетман приказал бросить часть сокровищ в Днепр, не имея возможности их спасти.

... В конце XIX столетия крестьяне показывали Д.И. Яворницкому близ приднепровского села Мишуриин Рог камень с выбитой на нем буквой «М», уверяя, что это инициал Мазепы и что именно в этом месте гетман, спасаясь после Полтавского поражения, приказал бросить сундуки с деньгами и драгоценностями в Днепр.

О том, что Мазепа успел взять с собой большую сумму, свидетельствует тот факт, что даже находясь в изгнании, Мазепа имел возможность дать Карлу XII взаймы 240 тыс. талеров.

А после смерти Мазепы в 1710 г. в его казне осталось только деньгами 160 тыс. червонцев, не говоря о серебряной утвари и различных украшениях.

После поражения Мазепы русское правительство приложило огромные усилия к отысканию и конфискации имущества бывшего гетмана. Немалая часть мазепинских сокровищ хранилась в Киево-Печерской лавре и в Белой Церкви; они были конфискованы. Были взяты в казну и обширные поместья Мазепы.

Но одним из главных мест, где, возможно, до сих пор таится часть ненайденных сокровищ гетмана, неизменно назывался Батурин, столица Мазепы, где хранилась гетманская «скарб-

ница». Мазепа последний раз побывал в Батурине в ночь с 22 на 23 октября 1708 г. А уже через несколько дней к Батурину подошел с войсками А.Д. Меншиков.

В городе заперлись верные сторонники Мазепы полковник Чечел и «арматный эсаул» (начальник артиллерии) Кенигсек. Мазепинцы завели было «лукавые» переговоры, рассчитывая, что им на помощь придут шведы, но Меншиков отдал приказ начать штурм и «истребить в замке всех без различия, не исключая и младенцев, но оставлять в живых начальников для предания их казни».

Штурм батуринского замка начался в 6 утра 1 ноября 1708 г., и уже через два часа все было кончено.

Описание Батурина, сделанное в 1726 г., свидетельствует, что среди этих поселенцев было немало бывших мазепинцев. И, вероятно, именно из их среды начали распространяться слухи о кладе гетмана, укрытом где-то в развалинах бывшего гетманского дворца...

...В 1716 г. некто Михайловский в городе Глухове в пьяном виде «господ офицеров бил и ругал матерно». Пытаясь унять буяна, ему пригрозили тем, что дело дойдет до царя Петра. В ответ Михайловский заявил: «Если я пропаду, то и государь пропадет».

За такие «поносные слова» его арестовали и доставили в Петербург, где под пыткой Михайловский сообщил, в частности, следующее: некий челядинец бывшего гетмана Мазепы несколько лет назад поведал ему, Михайловскому, о том, что в Батурине, в западной стене гетманского дворца Мазепа замуровал часть своих сокровищ. Эти показания были немедленно доведены до сведения царя, который приказал отправить в Батури́н для поиска сокровищ воинскую команду.

Четыре дня солдаты искали тайник в развалинах дворца, но так ничего не нашли. В истории поисков батуринского клада есть один факт, который, на наш взгляд, сильно снижает вероятность его существования. Дело в том, что 12 ноября 1708 г. Мазепа еще раз побывал в Батурине вместе с переправившимися через Десну шведскими войсками.

Страшное зрелище предстало перед его глазами: «Все превратилось в безобразную кучу угля и щебня; воздух был испорчен испарениями от гниющих и полуобгорелых человеческих и скотских трупов, так что от смрада дышать было невозможно».

Но, тем не менее, во время этого короткого пребывания ничто не мешало Мазепе извлечь свой клад из укрытия – если этот клад, конечно, был. Между тем неподалеку от Батурина, в полуверсте от города, находится еще один вероятный адрес кладов опального гетмана – замок («подворок») Мазепы Гончаровка.

В последние годы гетманства Мазепа особенно заботился об укреплении Гончаровки, избрав его своей загородной резиденцией. По свидетельству недруга Мазепы Кочубея, Гончаровку в начале 1708 г. гетман «обнести велел знатным валом для якоись неведомой причины». Замок Мазепы находился в версте от Батурина, у дороги на Конотоп, на обрывистом берегу реки Сейм.

Спустя 17 лет после разгрома здесь еще можно было видеть остатки гетманских построек.

Был у Мазепы и еще один загородный дворец – на хуторе Поросючка под Бахмачем. Именно в Поросючке в ноябре 1708 г. все старшины, полковники, сотники и знатные войсковые товарищи принесли присягу на верность Мазепе и подтвердили готовность «надеяться на протекцию шведского короля».

Остатки мазепинского замка находятся неподалеку от современной железнодорожной станции Бахмач, в так называемом Поросючком лесу, на искусственном острове, образованном широкими копаными рвами, соединенными с протекающей вблизи небольшой речкой Бахмач.

На острове до сих пор заметны следы каких-то старых строений. Но, впрочем, вряд ли Мазепа стал бы прятать сокровища на месте своих замков – уж слишком очевидный это ход. Нет, скорее уж они лежат где-то на дне Днепра или таятся в безвестных урочищах.

(По материалам Андрея Низовского)

XVIII век

Кто стрелял в Карла XII?

В 1874 г. в Россию приехал король Швеции Оскар II. Он посетил Петербург, осмотрел Эрмитаж, в Москве побывал в Кремле, в Оружейной палате, где с нескрываемым интересом рассматривал трофеи, взятые русскими солдатами при Полтаве, носилки Карла XII, его треуголку и перчатку. Разговор, естественно, не мог не коснуться этой замечательной личности, и король Оскар сказал, что его давно интересует загадочная и неожиданная смерть Карла XII, последовавшая вечером 30 ноября 1718 г. под стенами норвежского города Фредрикстена. Будучи еще наследником, в 1859 г. Оскар вместе со своим отцом, королем Швеции Карлом XV, присутствовал на вскрытии саркофага короля Карла XII.

Саркофаг с гробом Карла XII стоял на постаменте в углублении, близ алтаря. Осторожно подняли многопудовую каменную крышку и вскрыли гроб.

Король Карл лежал в сильно выцветшем, полуистлевшем камзоле и ботфортах с отвалившимися подметками. На голове сверкала сделанная из листового золота погребальная корона. Благодаря постоянной температуре и влажности тело хорошо сохранилось. Остались даже волосы на висках, когда-то огненно-рыжие, и кожный покров на потемневшем до оливкового цвета лице.

Но все присутствовавшие невольно содрогнулись, увидев ужасную сквозную рану в черепе, прикрытую ватным тампоном. На правом виске обнаружилось входное отверстие, от которого черными лучами расходились глубокие трещины (пуля была пущена с небольшой дистанции и имела большую убийную силу). Вместо левого глаза была огромная рана, куда свободно входило три пальца...

Кто же стрелял в шведского короля – Сигюр или Гудович?

Тщательно осмотрев рану, проводивший вскрытие профессор Фриксель дал свое заключение, и его слова были тут же записаны в протокол: «Его величество убит выстрелом в голову из кремневого ружья».

Это заключение было сенсационным. Дело в том, что во всех учебниках по истории утверждалось, что король Карл пал, сраженный ядром.

«Но кто сделал этот трагический выстрел?» – спросил Карл XV.

«Боюсь, это великая тайна, которую еще не скоро удастся раскрыть. Вполне возможно, что смерть его величества есть результат тщательно подготовленного убийства...»

Как же это случилось?

В октябре 1718 г. Карл двинулся на завоевание Норвегии. Его войска подошли к стенам хорошо укрепленной крепости Фредрикстена, расположенного в устье реки Тистендаль, близ Датского пролива. Армии был дан приказ начать осаду, но солдаты, цепеневшие от холода, едва могли рыть кирками мерзлую землю в траншеях.

Вот как описывал дальнейшие события Вольтер: «30 ноября (1 декабря по н. с.) в день Св. Андрея в 9 часов вечера Карл отправился осматривать траншеи и, не найдя ожидаемого успеха в работах, казался очень недовольным. Мефе, французский инженер, руководивший работами, стал уверять его, что крепость будет взята в течение восьми дней.

“Посмотрим”, – сказал король и продолжал обходить работы. Затем он остановился в углу, на изломе траншеи и, упершись коленями на внутреннюю отлогость траншеи, облокотился на парапет, продолжая смотреть на работавших солдат, которые трудились при свете звезд.

Король высунулся из-за парапета почти до пояса, представляя собою, таким образом, цель. В ту минуту подле него находились только два француза: один – его личный секретарь Сигюр, умный и дельный человек, поступивший к нему на службу в Турции и который особенно был предан; другой – Мегре, инженер... В нескольких шагах от них находился граф Шверин, начальник траншеи, отдававший приказание графу Поссе и генерал-адъютанту Каульбарсу.

Вдруг Сигюр и Мегре увидели, что король падает на парапет, испуская глубокий вздох. Они приблизились к нему, но он был уже мертв: картечь весом в полфунта попала ему в правый висок и пробила дыру, в которую можно было вложить три пальца; голова его запрокинулась, правый глаз вошел вовнутрь, а левый совсем выскочил из орбиты.

Падая, он нашел в себе силы естественным движением положить правую руку на эфес шпаги и умер в таком положении. При виде мертвого короля Мегре, оригинальный и холодный человек, не нашел ничего другого как сказать: “Комедия закончилась, пойдем ужинать”.

Сигюр подбежал к графу Шверину сообщить ему о случившемся. Они решили скрыть от войска весть о смерти короля, пока не будет уведомлен принц Гессенский. Тело завернули в серый плащ. Сигюр надел свой парик и шляпу на голову Карла XII, чтобы солдаты не узнали в убитом короля.

Принц Гессенский тотчас приказал, чтобы никто не смел выходить из лагеря, и приказал охранять все дороги, идущие в Швецию. Ему нужно было время принять меры к тому, чтобы корона перешла его жене, и воспрепятствовать притязаниям на корону герцога Голштинского.

Так погиб в возрасте 36 лет Карл XII, король шведский, испытавший величайшие успехи и самые жестокие превратности судьбы.»

Рассказ Вольтера записан со слов очевидцев, которые еще были живы в его время. Однако у Вольтера говорится о том, что Карл был убит «картечью в полфунта». Но криминалистическое исследование неоспоримо доказало, что король был убит пулей. Проводивший же вскрытие профессор Фриксель, естественно, не мог ответить на вопрос: было это дело рук подосланного убийцы или это был выстрел снайпера со стен крепости?

Общественность России не осталась равнодушной к результатам расследования в Стокгольме. Самым неожиданным оказалось то, что оружие, из которого был убит шведский король Карл, вдруг отыскалось в Эстляндии, в родовом имении Каульбарсов. Об этом в своих записках поведал 50-летний барон Николай Каульбарс в 1891 г. Сам штуцер, как семейная реликвия, 170 лет передавался из поколения в поколение. По поводу гибели короля Николай Каульбарс сообщил несколько любопытных подробностей. В частности, он писал: «Рассмотрение обстоятельств, при которых это случилось, исключает всякую возможность поражения неприятельской пулей, и в настоящее время не подлежит сомнению, что король был убит своим личным секретарем – французом

Сигюром. Несмотря на это, еще до последнего времени много было писано о таинственной смерти короля...

Во время бытности моей военным агентом в Австрии, однажды в разговоре с шведским посланником господином Аккерманом мы затронули вопрос о таинственной смерти шведского короля Карла XII; причем я не без удивления узнал, что в Швеции еще до самого последнего времени по этому поводу ходили и даже высказывались в печати самые разноречивые мнения – и что вопрос этот до сих пор все еще считается не вполне разъясненным.

Я тут же рассказал ему, что в хронике нашего семейства находятся данные, из коих явствует, что Карл XII был убит в траншеях под Фредрикстена личным своим секретарем, французом Сигюром, и что штуцер, который служил орудием смерти короля, до сих пор хранится в родовом нашем имении Меддерс Эстляндской губернии Везенберг-ского уезда».

Далее Каульбарс писал, что после того как король был найден убитым в траншее, Сигюр бесследно исчез. На его квартире был найден упомянутый штуцер, зачерненный одним только выстрелом. А много лет спустя, лежа на смертном одре, Сигюр заявил, что он – убийца короля Карла XII.

Версия Каульбарса была не нова, и причастность Сигюра к убийству Карла опровергал еще Вольтер, причем когда Сигюр был жив и находился в своем имении на юге Франции. Вольтеру удалось дважды поговорить со стариком, прежде чем тот отправился в мир иной.

«Я не могу обойти молчанием одну клевету, – писал Вольтер. – В то время в Германии распространился слух, что Сигюр убил короля шведского. Этот храбрый офицер был в отчаянии от подобной клеветы. Однажды, говоря мне об этом, он сказал: “Я мог бы убить шведского короля, но я был преисполнен такого уважения к этому герою, что если бы даже хотел чего-нибудь подобного, то не посмел бы!” Мне известно, что сам Сигюр дал повод к подобному обвинению, которому часть Швеции верит до сих пор. Он мне рассказывал, что, находясь в Стокгольме, он, в припадке белой горячки, бормотал, что убил короля, и, в бреду открыв окно, просил прощения у народа за это цареубийство. Когда же по выздоровлении он узнал об этом, то чуть не умер от горя.

Я его видел незадолго до смерти и могу уверить, что он не только не убивал Карла, но сам тысячу раз дал бы убить себя за него. Если бы он был виновен в этом преступлении, то это, конечно, было бы с целью оказать услугу какому-нибудь государству, которое хорошо бы его вознаградило. Но он умер в бедности во Франции и нуждался в помощи друзей».

Каульбарс выслал в Стокгольм две фотографии штуцера и сургучный слепок с одной пули, при нем сохранившийся. Пулю эту сравнили с отверстиями в черепе, и оказалось, что они «ни по наружному очертанию, ни по величине вовсе ей не соответствовали». Кроме того, оказалось, что входное отверстие в черепе расположено несколько выше выходного, то есть король был поражен снарядом, летевшим по нисходящей траектории, а следовательно, пулей, выпущенной врагом из крепости. Но король находился вне досягаемости ружейного огня!

«Карабин Каульбарса» из которого якобы был убит Карл, принадлежит к типу кремневых нарезных штуцеров XVII в. Короткий, снаружи граненый и очень толстый ствол, небольшого калибра, внутри содержит прямые и довольно частые нарезы.

Сведения, сообщенные Каульбарсом, заставили шведских криминалистов провести новое расследование. В 1917 г. повторно был вскрыт саркофаг, и за дело взялась авторитетная комиссия, составленная из историков и криминалистов. Были произведены опытные выстрелы по манекену, замерены углы, рассчитана баллистика, а результаты тщательно обработаны и опубликованы. Но к окончательному выводу комиссия прийти не смогла.

Экспертиза показала, что, находясь в траншее, Карл XII из-за большой дистанции практически был неуязвим для ружейного огня со стен Фредрикстена. А вот для засады условия были идеальные. Когда Карл появился в изломе траншеи и, высунувшись из-за бруствера, смотрел на стены крепости, он был прекрасно виден на фоне белого снега. Произвести прицельный

выстрел по такой мишени не составляло особого труда. Стрелял превосходный снайпер: пуля попала точно в висок. Стрелявший находился сзади под углом 12–15 градусов, немного возвышаясь, что определяется по входному и выходному отверстиям в черепе Карла.

Последнее обстоятельство говорит о том, что позиция была выбрана не случайно: услышав звук выстрела, сопровождавшие Карла люди невольно обратили свой взгляд в сторону противника, к стенам Фредрикстена, а стрелок тем временем скрылся.

Кто же стрелял в шведского короля?

Недавно была высказана романтическая гипотеза о том, что имя убийцы якобы выгравировано на стволе штуцера в числе других фамилий – Adreas de Hudowycz (Адреас Гудович), который якобы являлся сербом по имени Адрий Гудович, а у сербов якобы имелись особые причины для убийства шведского короля. «Он имел сербское происхождение и находился на службе у польского короля Августа. В 1719 г. он из рук его получил диплом, подтверждающий, кроме сербского, и его польское графское достоинство за особые заслуги... В этом же году он уехал в Россию, поступив на службу в русскую армию офицером, где у него родился сын Василий Гудович (1719–1764). Но и далее эта фамилия не затерялась среди российских дворянских родов», и т. д., и т. п.

Судя по этому пассажи, под неведомым сербом по имени Андрия (а не Адрий – такого имени в Сербии нет) Гудович, очевидно, имеется в виду Андрей Павлович Гудович, который в начале XVIII в. вместе с братом Степаном переселился в Малороссию и служил в украинских казачьих полках. У него действительно был сын Василий Гудович (умер в 1764 г.) – генеральный подскарбий Малороссии. Внук Василия, Иван, фельдмаршал русской армии, в 1797 г. был пожалован в графское достоинство Российской империи. О том, что якобы кто-то из Гудовичей в 1719 г. получил от польского короля Августа «диплом, подтверждающий, кроме сербского, и его польское графское достоинство», в анналах истории до сих пор сведений не было. Что же касается «сербского» происхождения Гудовичей, то о нем тоже до сих пор ничего не было известно. Гудовичи – старинный польский дворянский род. Родоначальник – Станислав, шляхтич герба Одровонж, в 1567 г. получил грамоту короля на имение Гудайце, отчего произошла фамилия Гудович. Его прямым потомком (правнуком), происходившим от младшего сына Станислава, Ивана, и являлся Андрей Павлович Гудович.

Впрочем, был и еще один Андрей Гудович – внук А.П. Гудовича, друг и ближайший соратник императора Петра III. В 1762 г. он был послан в Курляндию для подготовки избрания курляндским герцогом дяди императора – принца Георга (Жоржа) Голштинского. Не тогда ли появилось его имя на пресловутом штуцере Каульбарса? И вообще – каково происхождение «штуцера Каульбарса», какова его история? Насколько он аутентичен? Действительно ли из него был убит король Карл, ведь экспертиза вроде бы этого не подтвердила? Вопросы остались без ответа.

Официального расследования гибели Карла не было. Народу Швеции объявили, что их король убит ядром, а отсутствие левого глаза и огромная рана на голове не вызывали в этом больших сомнений.

(По материалам Льва Вяткина)

Пророчества чухонских волхвов

В истории российского Севера есть малоизвестные страницы, связанные с таинственными чухонскими старцами – финно-угорскими волхвами, имевшими огромное влияние на своих соплеменников. С незапамятных времен они выступали в роли жрецов чухонских языческих богов, старательно поддерживая в своем народе древние верования даже после принятия православия большей частью населения.

Вопреки широко распространенной легенде царь Петр I не являлся первооснователем поселений на берегах седой Невы. На мшистых, топких, поросших лесом, но отнюдь не диких берегах полноводной широкой реки издревле обитали лапландцы, карелы, воть, ижорцы, вепсы и представители других малочисленных племен. Причем после принятия ими православия, кстати, проходившего вполне мирно, они упорно продолжали тайком поклоняться своим древним языческим богам и почитать служивших этим божествам чухонских старцев-жрецов, а в затруднительных ситуациях и при решении жизненно важных вопросов – непременно обращаться к ним за советом.

Финно-угорские волхвы имели огромное влияние на своих соплеменников

В те далекие времена примерно там, где сейчас находится самый центр современного Санкт-Петербурга, между Троицкой площадью и зданием Нахимовского училища, в начале XVIII в. существовало древнее языческое капище. Его главной достопримечательностью и ценностью для чухонцев была причудливо искривленная балтийскими ветрами священная сосна. По ней жрецы точно предсказывали грядущие наводнения и даже могли указать уровень подь-

ема воды: во время волховских мистерий на этой высоте на корявых ветвях дерева появлялись «огни святого Эльма», что неизменно приводило в мистический трепет зрителей.

Естественно, чухонским старцам не слишком пришлось по нраву соседство беспокойного белого царя, затеявшего на берегах Невы грандиозное строительство. Поэтому волхвы сначала очень осторожно, а потом все смелее и громче начали пророчествовать о странных и ужасных несчастьях, неминуемо ожидающих в будущем строящийся по велению царя город и всех его жителей. Они наивно надеялись, что царь услышит их и, узнав всю горькую правду о будущем, одумается и бросит свою опасную затею. Да, Петр I услышал их, но вот относительно дальнейшего волхвы просчитались.

Передаваемые из уст в уста и не на шутку будоражившие народ мрачные пророчества чухонских старцев вкупе с крайне переменчивым военным счастьем в бесконечных баталиях со шведами не улучшали царского настроения.

Не откладывая дела в долгий ящик, царь решил раз и навсегда покончить с «чухонскими чудесами». Краснея от натуги и матерясь сквозь зубы, Петр самолично срубил старую священную сосну и приказал отправить на дрова в солдатские кухни. А жрецам, чтобы больше не болтали чего ни попадя, приказал отрубить головы.

Перед казнью чухонские старцы, имен которых история не сохранила, сделали последние пророчества: каждый из трех языческих жрецов дал свой собственный прогноз развития событий в далеком будущем. Причем все они были неразрывно связаны с разоренным царем святилищем и местом их жестокой казни.

Первый из волхвов пробормотал заклинания и, стоя на коленях перед плахой, провещал: – Заложенный царем новый город простоит ровно триста лет – столько же, сколько отпущено времени правления его потомкам. А потом городу на Неве быть пусту!

Фактически жрец «отпустил» заложенному Петром I в 1703 г. на Неве городу столько же лет, сколько правлению династии Романовых. Это достаточно хорошо известное предсказание имеет множество различных вариантов толкования. По одному из них, город утонет, весь уйдет под воду во время небывало сильного наводнения. Согласно другим, население вымрет от страшных болезней, голода и тому подобного.

Надо признать, что жуткое пророчество древнего чухонского волхва чуть было не исполнилось в страшные дни блокады во время Отечественной войны, но тогда до трехсотлетия города оставалось еще 60 лет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.